

Лекция 16 РОССИЯ ПОСЛЕ ПЕТРА I (1725–1740 гг.)

Вопросы

1. Общая характеристика эпохи дворцовых переворотов.
2. Россия в 1725–1730 гг.
3. Правление Анны Иоанновны (1730–1740).

1. Общая характеристика эпохи дворцовых переворотов

В конце января 1725 г., не успев оставить завещания, скончался император Пётр Великий. Период, последовавший за его смертью и продолжавшийся вплоть до июня 1762 г., когда на русский престол возшла Екатерина II, получил в отечественной историографии название *эпоха дворцовых переворотов*. Действительно, за эти 37 лет четыре из шести правителей России оказались на престоле в результате насильственного захвата власти.

Общую концепцию эпохи дворцовых переворотов разработал историк конца XIX — начала XX в. В. А. Мякотин. Основные её положения можно свести к следующему: во-первых, причины переворотов вытекали из укрепившихся позиций дворянства; во-вторых, этот период сопровождался дальнейшим укреплением политического и экономического положения дворянства в обществе; в-третьих, широкие народные массы участия в переворотах 1725–1762 гг. не принимали. Концепция В. А. Мякотина была расширена, дополнена, несколько изменена в работах других авторов. Ряд современных историков называют 1725–1740 гг. *периодом контрреформ*, имея в виду некоторые отступления от петровских преобразований (Е. В. Анисимов).

Необходимо выделить причины, предопределившие развитие событий того времени. Большинство учёных относит к ним:

220

- 1) большое количество прямых и косвенных наследников Петра I;
- 2) принципиальные различия в интересах российского феодального сословия, которое в начале XVIII в. не было единым и которое можно разделить на три группы:

— старинная родовая знать, так называемое *столбовое дворянство*, политические позиции которой оказались значительно поколеблены в ходе петровских реформ;

— *личное дворянство*, основу которого составляли *птеницы гнезда Петрова*, выдвигенцы царя, напротив, укрепившие своё влияние на власть;

— мелкое и среднее провинциальное дворянство — шляхетство, как тогда на польский манер называли представителей этой группы.

Важной чертой эпохи дворцовых переворотов являлось участие в них *российской гвардии*, что также стало следствием укрепившегося положения дворянства. Впервые в русской истории военные силы, прочувствовав своё политическое значение, начали играть особую роль в борьбе за власть. Активное вмешательство гвардии в политическую жизнь государства продолжалось чуть более столетия: если первым его проявлением стали события января 1725 г., то последним — восстание декабристов 1825 г.

Было бы неправильно считать дворцовые перевороты государственными. Они не ставили цели принципиальных изменений в политическом строе государства, не оказывали существенного влияния на социально-экономическое развитие страны, а были, как уже говорилось, лишь борьбой различных группировок за влияние на власть.

Поводом к переворотам послужил знаменитый Указ Петра I о престолонаследии (5 февраля 1722 г.), по которому император сам назначал своего преемника, не обязательно руководствуясь при этом принципом передачи власти от отца к старшему сыну. То, что сам Пётр не успел окончательно решить вопрос о своём наследнике, привело к первому событию из череды дворцовых переворотов — воцарению Екатерины I.

221

2. Россия в 1725–1730 гг.

С необходимостью решать вопрос о новом государе сановники столкнулись ночью с 27 на 28 января 1725 г., сразу после смерти Петра I. Существует легенда о том, что в последние минуты своей жизни

Императорская Россия (XVIII — начало XX в.) Лекция 16. Россия после Петра I (1725–1740 гг.)

умирающий император попросил лист бумаги и перо и слабеющей рукой вывел на бумаге слова «Отдайте всё...». Но вот кому именно предполагал находившийся на смертном одре Пётр I передать свою власть — он написать так и не успел... Этот рассказ, по общему суждению историков, не более чем красивая легенда. Но факт остаётся фактом: в январе 1725 г. кандидатов на престол было по крайней мере двое: наследник по прямой мужской линии — внук умершего императора и сын царевича Алексея девятилетний Пётр Алексеевич и вдова Петра Екатерина Алексеевна, простая латышская крестьянка (или горожанка), которая до крещения в православие звалась Мартой Скавронской (Василевской).

222

Мнения царедворцев разделились. Ближайшие сподвижники Петра — светлейший князь А. Д. Меншиков, архиепископ Феофан Прокопович, канцлер Г. И. Головкин, генерал-прокурор П. И. Ягужинский и др. — поддерживали Екатерину. Представители старой знати, прежде всего князья Долгорукие и Голицыны, выступали за малолетнего Петра. Понимая спорность обеих кандидатур и учитывая существовавшие прецеденты выборов царей Земскими соборами, некоторые из собравшихся в Зимнем дворце предложили и на этот раз обратиться к народу. Однако все сомнения были разрешены благодаря пришедшим ко дворцу по приказу А. Д. Меншикова отрядам преображенцев и семёновцев. Уступив силе петровской гвардии, противники Екатерины согласились на её коронацию. Так началось непродолжительное правление Екатерины I (1725–1727).

Пётр I оставил своей преемнице тяжёлое наследство. Многочисленные войны и всеобъемлющие реформы, сопровождавшиеся введением огромного количества новых налогов, не лучшим образом сказались на состоянии государственного хозяйства. К этому следует добавить неурожай, постигшие страну в 1720-х гг., и последовавший за ними во многих областях голод. Центральной власти пришлось вести достаточно гибкую политику, в том числе отступая от петровских преобразований. Какими же были изменения, произведённые при Екатерине I?

8 февраля 1726 г. был учреждён Верховный тайный совет — новый орган власти, «дабы оный в сем тяжком бремени правительства во всех государственных делах верными своими советами и беспристрастными объявлениями мнений своих нам вспоможение и облегчение учинил», — как говорилось в Указе о его создании. Пятеро из семерых *верховников* (А. Д. Меншиков, Ф. М. Апраксин, Г. И. Головкин, А. И. Остерман, П. А. Толстой) были верными сторонниками императрицы. Кроме них в Совет вошёл зять императрицы, муж царевны Анны Петровны и отец будущего императора Петра III герцог Карл Голштинский, а также князь Д. М. Голицын. Назначение в Совет Д. М. Голицына стало необходимым компромиссом между *новыми*

223

дворянами и старой родовой знатью.

Официально главой Верховного тайного совета являлась императрица, но вскоре она перестала даже присутствовать на заседаниях, ограничиваясь подписанием его решений, а фактическое руководство новым органом власти осуществлял *полудержавный властелин* князь А. Д. Меншиков. Под его началом Совет руководил всей жизнью страны: занимался вопросами внешней политики, финансами, назначением высших чиновников и сенаторов и т. д. Таким образом, под контролем Верховного тайного совета оказались все остальные органы власти империи, прежде всего Сенат и коллегии. При этом некоторые из коллегий упразднялись вовсе; штаты других сокращались.

Изменениям подверглась и система местного управления, введённая Петром. Магистраты на местах ликвидировались, восстанавливалось значение уезда как основной территориальной единицы, судебная и административная власть в губерниях передавалась губернаторам, а в провинциях и уездах — воеводам.

Из преобразований в социально-экономической сфере следует выделить уменьшение размера подушной подати, изменение принятой при Петре системы дислокации и содержания воинских частей (они были отозваны из провинций), снижение протекционистского таможенного тарифа, введение Закона о помещицкой торговле (1726 г.),

Императорская Россия (XVIII — начало XX в.) Лекция 16. Россия после Петра I (1725–1740 гг.)

разрешавшего дворянам торговать товарами, произведёнными в их деревнях.

После кончины Екатерины I в мае 1727 г. по её завещанию трон перешёл к внуку Петра I Петру Алексеевичу (1727–1730). В течение этого весьма непродолжительного царствования «в управлении государством не было никакой определённой тенденции — ни к возврату в допетровские формы жизни, ни к продолжению преобразований Петра Великого» (С. Ф. Платонов). Тем не менее существовавшие в среде старой аристократии антипетровские настроения и стремление московских бояр вернуть своё политическое положение проявились в борьбе А. Д. Меншикова и князей Долгоруких и Голицыных за влияние на Петра II, которая закончилась поражением светлейшего князя.

Ещё при жизни Екатерины I светлейший князь и генерал-фельдмаршал А. Д. Меншиков, понимая шаткость своего положения при дворе после её кончины, решил породниться с династией Романовых. Ловкому царскому фавориту удалось склонить тяжело болевшую императрицу к согласию на брак наследника престола Петра и своей старшей дочери Марии. Но стать тестем российского государя А. Д. Меншикову так и не удалось, хотя в первые месяцы правления Петра II всё, казалось, шло по его плану: светлейший князь, пожалованный высшим военным званием генералиссимуса, был *правой рукой* юного царя, управление всеми государственными делами шло из его дворца на Васильевском острове. Однако в июле 1727 г., воспользовавшись болезнью Меншикова, давним его врагам князьям Долгоруким удалось настроить императора против будущего родственника. В начале сентября на основании обвинения Меншикова в «непослушании» царским указам и распоряжениям последовал указ о

224

его аресте и ссылке в сибирский город Берёзов, а к власти пришли два клана родовитой знати — князья Долгорукие и Голицыны, между которыми маневрировал влиятельный сановник, начавший свою карьеру в России ещё при Петре I, вице-канцлер А. И. Остерман.

По словам современного историка Е. В. Анисимова, «самым важным для правительства Петра II в 1727–1728 гг. было следственное дело

светлейшего и причастных к нему людей». Из других его преобразований можно назвать лишь возвращение царского двора из Петербурга в Москву (январь 1728 г.) и окончательное упразднение Главного магистрата (1728 г.). Юный император, который по единодушным отзывам современников был своенравен и жесток, чем напоминал деда, но в то же время посредствен умом, предпочитал проводить время на охоте, иногда отсутствуя в столице по нескольку недель. В конце 1729 г. двор начал подготовку к бракосочетанию царя и 17-летней княжны Екатерины Долгорукой, сестры царского фаворита князя И. А. Долгорукого. Таким образом Долгорукие решили повторить манёвр А. Д. Меншикова с целью укрепиться у власти. В Москву уже съезжались приглашённые дворяне, когда, простудившись во время праздника Водосвятия, Пётр сильно заболел и умер буквально накануне дня свадьбы, 19 января 1730 г. Положение в России вновь осложнилось не только из-за внезапности кончины 14-летнего императора, но и из-за того, что с его смертью прямая мужская линия династии Романовых пресекалась, а завещания Пётр II не оставил.

Вопрос о престолонаследии предстояло решить *верховникам*, совещание которых началось сразу после кончины царя. Попытка Долгоруких предложить Совету фальшивое завещание, якобы составленное Петром II в пользу Е. А. Долгорукой, была разоблачена. Князь Д. М. Голицын, старейший член Верховного тайного совета, предложил пригласить на русский престол племянницу Петра I, дочь царя Ивана V герцогиню Курляндскую Анну Ивановну (чаще именуемую в истории *Анной Иоанновной*). Ещё в 1710 г. волей своего дяди она была выдана замуж за правителя Курляндии — небольшого прибалтийского герцогства, располагавшегося на территории современной Латвии. Несмотря на то что всего через два месяца после

225

свадьбы молодой супруг скончался, Пётр, не желая уменьшения влияния России в Прибалтике, приказал племяннице оставаться в Митаве, столице герцогства (современный г. Елгава в Латвии). Верховники прекрасно понимали, что бесправная, так до конца и не привыкшая к своему «владению» Анна Иоанновна будет рада возвращению на родину на любых условиях. Вот почему Д. М. Голицын

Императорская Россия (XVIII — начало XX в.) Лекция 16. Россия после Петра I (1725–1740 гг.)

предложил сократить права новой императрицы с помощью особых условий — *кондиций*. Будущее могущество Верховного тайного совета закреплялось в этом небольшом, но чрезвычайно важном для Российского государства документе такими словами:

«...Понеже целость и благополучие всякого государства от благих советов состоит, того ради мы ныне уже *учрежденный* Верховный тайный совет в восьми персонах всегда содержать и без оного Верховного тайного совета согласия:

1. Ни с кем войны не всчинять.
2. Миру не заключать.
3. Верных наших подданных никакими новыми податми не отягощать.
4. В знатные чины, как в стацкие, так и военные, сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к знатным делам никого не определять, и гвардии и прочим полкам быть под ведением Верховного тайного совета.
5. У шляхетства живота и имения, и чести без суда не отымать.
6. Вотчины и деревни не жаловать.
7. В придворные чины, как русских, так иностранцев, без совету Верховного тайного совета не производить.
8. Государственные доходы в расход не употреблять.

...А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны росической. АННА».

Фактически *кондиции* лишали Анну Иоанновну самодержавной власти в пользу Верховного тайного совета, без которого она не могла вести ни внутреннюю, ни внешнюю политику, что, несомненно, более чем устраивало родовитую московскую аристократию. Предложение Д. М. Голицына было поддержано, и курьер с письмом тут же отправился в Курляндию. Как и полагали в Москве, 37-летняя Анна без колебаний подписала документ. Так, в январе 1730 г. Россия оказалась на пороге введения ограниченной монархии.

3. Правление Анны Иоанновны (1730–1740)

После подписания Анной Иоанновной кондиций «олигархический переворот» (по определению Е. В. Анисимова), дававший власть в руки небольшой группы высшей аристократии, казался свершившимся фактом. Однако события следующих двух-трёх недель показали, насколько изменилось самосознание русского дворянства за первые десятилетия XVIII в. 2 февраля 1730 г., после возвращения русского посланника из Митавы, состоялось открытое заседание Верховного тайного совета, на котором присутствовали сановники, чиновники, высшие военные чины. Им были зачитаны кондиции и ответное письмо новой императрицы. Верховники ожидали единодушной поддержки задуманного ими проекта, но представители дворянства потребовали дать им возможность обсудить решение Верховного тайного совета. Голицын и Долгорукие сочли за лучшее согласиться. Так, правильно рассчитав реакцию курляндской правительницы, они ошиблись в своих представлениях о лояльности к ним основной части дворянства.

Дело в том, что, не всегда и не во всём принимая нововведения Петра I, русские дворяне 30-х гг. XVIII в. стремились к большей самостоятельности в управлении имениями и крепостными, к свободе от обязательной государственной службы, т. е. могли поддержать идею ограниченной монархии. В то же время годы, прошедшие после смерти Петра, показывали дворянству, каким образом у власти могут необоснованно закрепиться две-три родовитые семьи. Поэтому, в принципе не возражая против ограничения прерогатив новой императрицы, приехавшие ещё на свадьбу Петра II дворяне решительно воспротивились планам верховников получить максимум власти в свои руки.

В результате появилось не менее 20 во многом схожих проектов, выработанных дворянами как альтернатива кондициям Долгоруких — Голицына. Проекты предлагали создать новое правительство «в помощь Ея императорскому величеству», расширяя число его членов до 12–20 за счёт депутатов от генералитета и шляхетства. Значительное внимание уделялось правам дворянства. Авторы проектов предлагали ввести следующие привилегии: фиксированный срок военной службы (в большинстве проектов называлось 20 лет) и облегчение порядка

Императорская Россия (XVIII — начало XX в.) Лекция 16. Россия после Петра I (1725–1740 гг.)

военной службы (например, начало службы сразу с офицерских чинов), отмена Указа о единонаследии. Объявляя интересы дворянства *общенародным* делом, проекты практически не говорили о крестьянах, в лучшем случае требуя для них облегчения налогообложения.

Опасность подстерегала планы Верховного тайного совета и с другой стороны. В Москве начала укреплять свои позиции партия сторонников абсолютизма, к которым относились родственники императрицы Салтыковы, а также Ф. Прокопович, А. И. Остерман, казанский губернатор А. П. Волынский. Ими двигали разные интересы, но успех партии предопределялся тем, что многие российские дворяне в 1730 г. только в самодержавии видели гаранта порядка и спокойствия

226

в стране.

Верховники не смогли отстоять свои позиции. 25 февраля 1730 г. прибывшая в Москву Анна Иоанновна, зная о разногласиях между основной частью дворянства и верховниками и воспользовавшись поддержкой подготовленных партией самодержавия гвардейцев, во время встречи с дворянами «при всем народе... изодрала» подписанные несколькими неделями ранее кондиции и провозгласила себя самодержавной императрицей. Вновь, как и пять лет назад, гвардейцы сыграли свою роль в политической жизни России.

В. О. Ключевский писал: «Движение 1730 г. ровно ничего не дало для народной свободы. Может быть, оно дало толчок политической мысли дворянства... Это царствование — одна из мрачных страниц нашей истории, и наиболее тёмное пятно на ней — сама императрица... Не доверяя русским, Анна поставила на страже своей безопасности кучу иноземцев, навезённых из Митавы и из разных немецких углов. Немцы посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забились на самые доходные места в управлении». Действительно, мало подготовленная к управлению державой, отнюдь не блестящего ума правительница передала государственные дела в руки сановников, среди которых *первые скрипки* играли выходцы из немецких княжеств, а сама предпочитала всем остальным занятиям охоту и другие грубые, однако модные для своего времени забавы вроде

шутовской свадьбы в Ледяном доме, выстроенном по её приказу у Зимнего дворца в Петербурге суровой зимой 1740 г.

Десятилетнее правление Анны Иоанновны традиционно называется в русской истории периодом *бироновщины*, хотя ныне по-разному оценивается историками. Одни учёные (В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов) говорили об этом периоде как о мрачном времени засилья иностранцев, страшного террора и разгула Канцелярии тайных розыскных дел, упадка армии и флота. Другие (Е. В. Анисимов, Н. Н. Репин, С. Г. Струмилин) опровергают эту устоявшуюся точку зрения и доказывают, что деградации вооружённых сил или экономики в России не было. Иначе выглядит, по их мнению, и ситуация с укрепившимся

227

положением чужеземцев при дворе и на русской службе: «И не было особенного засилья иностранцев на службе в государственном аппарате и армии. Так, в 1729 г., накануне бироновщины, в армии был 71 генерал, из них иностранцев — 41, т. е. почти 58 %. В 1738 г. иностранцев среди генералов было почти поровну с русскими: соответственно 31 и 30 человек. Иначе говоря, в армейских верхах иностранцев в этот период не стало больше... К концу бироновщины число иностранных капитанов, выведивших корабли в море, резко уменьшилось — их заменили русские морские офицеры... Именно при Анне был отменён введённый Петром Великим указ о жалованье иностранцев, которое превышало жалованье русских в два раза. Это было достигнуто соответствующим повышением жалованья русских офицеров... Если же перейти к придворной сфере, то мы действительно увидим, что на первых местах у трона закрепились иностранцы по происхождению: Бирон, Миних, братья Левенвольде, Остерман. Но все они, кроме Бирона, начали служить при Петре». В 1730–1740 гг. было заведено 2000 политических дел, а в 1741–1761 гг., при Елизавете Петровне, — около 5000. Эти цифры также несколько изменяют традиционный взгляд на деятельность органов политического сыска при императрице Анне (Е. В. Анисимов).

Рассмотрение главных направлений внутренней политики периода 1730–1740 гг. начнём с вопроса об изменениях в органах государственного управления. Уже в марте 1730 г. императрица

упразднила Верховный тайный совет. «Затеявшие» историю с кондициями князя Долгорукие были первоначально сосланы, а затем казнены. Д. М. Голицын заключён в Шлиссельбургскую крепость, где и скончался. Продолжив традицию создания ограниченных по составу официальных советов при правителе, в октябре 1731 г. Анна Иоанновна издала указ об учреждении Кабинета министров из трёх человек. По словам В. О. Ключевского, «Кабинет — не то личная контора императрицы, не то пародия Верховного тайного совета: он обсуждал важнейшие дела законодательства, а также выписывал зайцев для двора и просматривал счета за кружева для государыни». В 1735 г. Кабинет получил широкие права в области законодательства, суда и контроля за деятельностью всех государственных учреждений и стал высшим органом власти и управления в стране. Подписи трёх кабинет-министров заменяли подпись императрицы.

С 1731 г. в России действовала Канцелярия тайных розыскных дел, преемница Преображенского приказа и Тайной канцелярии. Формально приравненная к коллегиям, она подчинялась непосредственно императрице, оказавшись, таким образом, одним из высших учреждений империи. Канцелярия рассматривала все крупные политические преступления, а также дела по оскорблению царствующих особ и их фаворитов, высших государственных лиц, дела бунтовщиков. Разбирала Канцелярия и дела не политические: о взяточничестве, придворных ссорах, злоупотреблениях властью.

Для того чтобы создать противовес русскому дворянству и не допустить возможности нового переворота, в котором вновь могла выступить гвардия, Анна Иоанновна учредила два новых гвардейских

Измайловский и Конногвардейский, формировавшиеся в основном из курляндских немцев.

С 30-х гг. XVIII в. российское дворянство постепенно вступало в пору своего «золотого века». Это подтверждается тем, что именно Анна Иоанновна, удовлетворяя чаяния дворян, совершила первый крупный отход от петровских принципов дворянской службы: отменила Указ о единонаследии (1730 г.), создала Сухопутный шляхетский кадетский корпус, пройдя обучение в котором дворяне могли начинать службу в армии сразу с офицерских чинов (1731 г.), сократила до 25 лет срок дворянской военной службы (1736 г.). О продворянской направленности политики Анны Иоанновны свидетельствуют и меры, принятые по отношению к крестьянству: запрещение крестьянам заключать подряды и брать откупа (1731 г.), организовывать суконные фабрики (1734 г.), прикрепление крестьян к заводам (1736 г.). Наконец, крестьяне оказались устранены от принесения присяги *на верность и преданность монарху и служению Отечеству*, что фактически означало ликвидацию их гражданских прав.

Однако как начиналось правление Анны с выдвижения разнообразных дворянских проектов, так и в течение его продолжали раздаваться голоса оппозиционно настроенных дворян. Например, в 1734 г. обер-прокурор Сената А. Маслов предлагал снизить подати и повинности, регламентировать нормы крепостного права. За свои взгляды поплатился жизнью кабинет-министр А. П. Волынский, который вместе с президентом Коммерц-коллегии П. М. Мусиным-Пушкиным, известным архитектором П. И. Еропкиным и горным инженером А. Ф. Хрущовым составил *Генеральный проект*, ограничивавший самодержавие и иностранное влияние в стране, а также пытался «раскрыть глаза» императрице на самоволие и корыстолюбие Э. И. Бирона.

Литература

1. Анисимов Е. Анна Иоанновна. М., 2004.
2. Анисимов Е. В. Россия без Петра: 1725–1740. СПб., 1994.
3. Анисимов Е. В. Женщины на российском престоле. СПб., 1998.
4. *Безвременье* и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760 гг.). Л., 1991.
5. Гордин Я. Меж рабством и свободой: 19 января — 25 февраля 1730 года. СПб., 1994.
6. Ключевский В. О. Соч. В 9 т. М., 1989. Т. IV.
7. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1993.